

Наталья Жилина

(Калининград)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РАЗБОЙНИКА В ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «КИРДЖАЛИ»

Рассматриваются произведения Пушкина, героями которых стали реальные люди, противостоявшие общепринятым нормам и законам и посвятившие свою жизнь борьбе за личную и общественную свободу, став на путь разбойничества. Анализ психологически сложного образа героя повести позволяет показать, насколько важной была для Пушкина проблема многосложной и противоречивой личности разбойника, который свой земной путь проводит в споре с судьбой, не задумываясь об истинном смысле и ценности человеческой жизни.

Ключевые слова: текст, концепт, Пушкин, Карагеоргий, Кирджали, разбойник, аксиология, нравственные принципы, грех.

В повести «Кирджали», созданной Пушкиным в 1834 году, находит свое непосредственное продолжение «разбойничья» тема, заявленная ранее в других произведениях: поэме «Братья разбойники» и романе «Дубровский». Образ человека, который «своими разбоями наводил ужас на всю Молдавию» [3, т. 6, с. 359], видимо, настолько интересовал Пушкина, что поэт обращался к нему несколько раз. Еще в 1821 году на юге он начал писать стихотворение «Чиновник и поэт», центральным событием которого должна была стать передача туркам молдавского разбойника Кирджали российскими чиновниками по приказанию властей. Это стихотворение осталось

неоконченным, но в 1828 году было начато новое — «Кирджали», от которого сохранилось «необработанное черновое начало» [3, т. 3, с. 494]. Такое упорное возвращение к разработке образа одного и того же героя не покажется странным, если вспомнить, как волновала Пушкина война против турецкого владычества, которая велась тогда на Балканах.

Необходимо заметить, что проблема борьбы за свободу, сопряженной с необходимостью насилия, которая в 1830-е годы в сознании Пушкина становится одной из центральных, занимала поэта уже в годы южной ссылки. Очень ярко это отразилось в стихотворении «Дочери Карагеоргия», написанном в 1820 году и посвященном сербскому борцу за свободу Георгию Черному. Основной принцип, на котором строится это стихотворение, — антитеза. Для изображения личности главного героя с самого начала привлекаются контрастные сочетания и краски: «...свободы воин, // Покрытый кровию святой», «...преступник и герой, // И ужаса людей, и славы был достоин» [3, т. 2, с. 14]. Выразительные детали передают сложный внутренний мир человека, поставившего идею свободы выше других ценностей: любящий отец, «младенца он ласкал // На пламенной груди рукой окровавленной». У дочери его «игрушкой был кинжал, // Братоубийством изощренный» [3, т. 2, с. 14]. Итоговое авторское замечание, казалось бы, снимающее внутреннее противоречие в психологическом портрете главного героя («Таков был: сумрачный, ужасный до конца» [3, т. 2, с. 14]), неожиданно оказывается переходом к другому противопоставлению — образу его дочери:

Но ты, прекрасная, ты бурный век отца
Смиренной жизнью пред небом искупила.
С могилы грозной к небесам
Она, как сладкий фимиам,
Как чистая любви молитва, восходила [3, т. 2, с. 14].

Антитеза *отец — дочь*, которая становится основной и центральной в сюжетной структуре стихотворения, призвана полнее раскрыть авторскую позицию. Понятие *искупления*, неожиданно появляющееся в финале, само по себе предполагает представление о *грехе*, который не оправдывается и не снимается благородной целью. Финал стихотворения обнажает главную мысль автора: пролитая даже из-за самой высокой идеи кровь нуждается в искуплении. Свидетельством того, что эта проблема волновала Пушкина на протяжении многих лет, являет-

ся другое стихотворение, посвященное этому же герою, — «Песня о Георгии Черном», вошедшая в состав цикла «Песни западных славян» (1835). Ее сюжетной основой стал эпизод убийства главным героем своего отца, попытавшегося воспрепятствовать сыну начать борьбу против турок. Интересная подробность: в отличие от других произведений этого цикла, служащих подражаниями и переводами, текст этой песни сочинен самим Пушкиным [3, т. 3, с. 522]².

Обратившись вновь к личности человека, противостоящего общепринятым нормам и законам, Пушкин избирает другой жанр. При этом изменяются и внутренние установки, и сам подход к герою: повесть «Кирджали» построена на действительных фактах и в жанровом плане смыкается с очерком, чем в значительной мере усиливается установка на достоверность и даже на документальность, подкрепленная также формой повествования от первого лица.

В изображении главного героя совершенно отсутствует влияние романтической традиции, но зато с самого начала заявляет о себе прозаическая действительность: «Кирджали был родом болгар» — такова первая фраза повести. Сообщив далее, что «Кирджали на турецком языке значит витязь, удалец» [3, т. 6, с. 359], рассказчик переходит к конкретным деталям его характеристики: «Чтоб дать о нем некоторое понятие, расскажу один из его подвигов». За этим следует рассказ о том, как Кирджали со своим товарищем ограбили болгарское селение: «Однажды ночью он и арнаут Михайлаки напали вдвоем на болгарское селение. Они зажгли его с двух концов и стали переходить из хижины в хижину. Кирджали резал, а Михайлаки нес добычу» [3, т. 6, с. 359]. Повествуя об убийстве людей, рассказчик сохраняет абсолютную невозмутимость, как будто речь идет об обычном, повседневном деле; в этом не только проявляется его собственная нейтральность, но и отражается «точка зрения» самого героя. При всем желании в герое повести невозможно увидеть черты благородного разбойника, и сам Кирджали, промышляющий грабежом и разбоем, не озабочен поисками какой-либо высокой цели в своей деятельности.

Рассказывая о том, как Кирджали с товарищами вступил в отряд этеристов (последователей греческого тайного общества, восставших против турецкого владычества), повествователь уточняет: «Настоящая цель этерии была им худо известна, но война представляла случай обогатиться на счет турков, а может быть и молдаван, — и это казалось

² Подробнее об этом см.: [2, с. 32–48.]

им очевидно» [3, т. 6, с. 359]. Однако весь ход дальнейшего рассказа уводит от этой однозначной оценки, образ Кирджали значительно усложняется: в нем обнаруживается смелость и хладнокровие, удалство и хитрость, отсутствует лишь важнейшая черта высокого героя — благородство. Описывая сражение под Скулянами, в котором Кирджали был ранен, рассказчик с трудом удерживается от восхищения, передавая самоотверженность его товарищей, — того самого «сброду», покинутого высокородными предводителями восстания, который, «не имея понятия о военном искусстве» [3, т. 6, с. 360], сражался до последнего с наступающими турками.

Психологическая сложность героя повести ярко обнаруживается в сцене передачи его турецким властям: когда скованного Кирджали вывели из тюрьмы на улицу, «вид его был горд и спокоен» [3, т. 6, с. 364]. Невозмутимо выслушал он свой приговор, а затем обратился к представителю власти: по словам рассказчика, «голос его дрожал, лицо изменилось; он заплакал и повалился в ноги полицейского чиновника, загремев своими цепями» [3, т. 6, с. 364]. После этого, встав с колен, он спокойно сел в плетеную повозку, чтобы ехать навстречу смерти. Оказалось, что он просил защитить его семью, жену и ребенка от возможных преследований. Турецкий паша «присудил его быть посажену на кол» [3, т. 6, с. 365], но смелость, хладнокровие и выдумка помогли Кирджали освободиться из-под стражи в ночь перед казнью — в этом эпизоде герой снова полностью подтверждает свое прозвище. «Кирджали ныне разбойничает около Ясс. Недавно писал он господарю, требуя от него пяти тысяч *левов* и грозясь, в случае неисправности в платеже, зажечь Яссы и добраться до самого господаря. Пять тысяч *левов* были ему доставлены. Каков Кирджали?» [3, т. 6, с. 365]. Так заканчивает рассказчик свое повествование о герое, жизненные установки которого в корне расходятся и с романтическими, и с христианскими принципами, оказываясь вне общепринятых представлений. Финальный авторский вопрос «Каков Кирджали?», обращенный к читателю в «мир за пределами... рассказа» [1, с. 183], обладает несомненной многозначностью: заложенное в нем семантическое расширение обнаруживает проблему многосложной и противоречивой личности разбойника, который свой земной путь проводит в споре с судьбой, в своеобразной «игре» с ней, видимо, не задумываясь об истинном смысле и ценности человеческой жизни.

Список литературы

1. Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина : очерки. М., 1974.
2. Медриш Д. Н. «Песня о Георгии Черном» и фольклорная традиция // Московский пушкинист. М., 1999. Вып. 5.
3. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. М., 1958.

Natalia Zhilina

THE PSYCHOLOGICAL PROFILE OF THE ROBBER IN A.S. PUSHKIN'S NOVELLA *KIRDZHALI*

This article addresses Pushkin's works, whose characters are based on real people who opposed conventional rules and laws and dedicated their life to fighting for personal and public freedom through following the path of crime. An analysis of the psychologically complex image of the novella's main character shows that Pushkin paid special attention to the complicated and ambivalent personality of the robber who challenges his fate without pondering the meaning and value of human life.

Key words: *text, concept, Pushkin, Karadörde, Kirdzhali, robber, axiology, moral principles, sin.*